

К началу весны почти одновременно завершились работы сразу на нескольких памятниках архитектуры Ростова, за ходом которых мы с тревогой наблюдали последние несколько лет.

Во-первых, это одно из самых старых и известных гостиничных зданий города (правда, теперь там уже не гостиница, а некое судебное учреждение), - [здание гостиницы «Петроград»](#).

Проект капитального ремонта с восстановлением исторических фасадов этого памятника в своё время вызвал много споров и, даже, протестов.

Но в результате мы получили вполне приемлемый результат – достаточно достоверно воссозданные фасады памятника. И в целом это здание теперь, несомненно, украшает исторический центр Ростова.

Во-вторых, совершенно новую гостиницу вместо бывшего торгово-жилого здания – бывшего [Доходного дома Аджемова](#) . Гостиница строилась не безызвестной фирмой «Славяне». Особую известность этой фирме принесла так называемая «реставрация» [Мельницы Солодова](#), о которой [мы в своё время писали](#).

В данном случае тоже пошли проверенным путём «реставрации путём сноса». Хотя владелец фирмы «Славяне» Ю.Погиба, обидевшийся на нас за наш материал о его «реставрации» Мельницы Солодова, и [уверял в небольшой полемике на нашем сайте](#), что то, что он сотворит с Домом Аджемова, станет образцом современной «реставрации». Мы в этом очень засомневались, просто посмотрев на проект этой псевдо «реставрации», и, как нам кажется, совершенно не ошиблись. Ни один человек в здравом уме не сможет это ново построенное здание назвать реставрацией или воссозданием бывшего памятника архитектуры города.

Это просто совершенно новое здание с некой псевдо исторической «нашлёпкой». В общем, Ю. Погиба оказался верен своему вкусу и повторил то же, что он сотворил с Мельницей Солодова, т.е. под видом «реставрации методом сноса» фактически уничтожил памятник.

Третий пример реставрации, который привлёк наше внимание, находится совсем рядом с новой гостиницей Ю.Погибы. И тоже в свое время принадлежало Аджемову. Это [симпатичное двухэтажное здание на углу Ворошиловского и Советской](#). За работами на этом здании мы следили последние года три. В начале мы очень переживали, чтобы это здание не постигла судьба находившего когда-то рядом другого памятника - [Дома Деди](#).

Мы обратились в областное министерство культуры с нашим вопросом: кто проводит работы на памятнике, по какому проекту и т.д.? Но получили ответ, что при осмотре памятника никаких признаков строительных работ обнаружить не удалось. Мы ещё писали три или четыре раза, и получали всё такие же ответы: на обнесённом строительными лесами здании, в котором постоянно копошились строительные рабочие – министерство культуры так и не обнаружило никаких признаков строительных работ.

В итоге работы благополучно завершились безо всяких согласованных проектов и разрешений. Но в целом, тоже получилось не плохо. Здание капитально отремонтировали и восстановили его фасады по состоянию начало 1990-х годов.

Внешне всё выглядит вполне привлекательно. И, главное, никто ничего не сносил и откровенно не уродовал памятник.

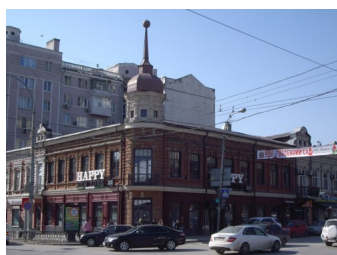
Ещё один памятник претерпел существенные изменения чуть раньше, ещё осенью прошлого года. Но неприветливой зимой эти изменения как-то прошли незамеченными. А весной, опять же, порадовали. Речь идёт о [Доме Ворожеина](#).

Проведённая два года назад [«реставрация» этого памятника \(утверждённого, кстати, областным министерством культуры\)](#) вызвала массовые возмущения ростовчан.

Министерство тут же «открестилось» от этой «реставрации», сказав, что она была проведена с нарушением утверждённого проекта. Но так никаких обещанных мер по устранению этих нарушений в течение года с лишним так и не предприняла. А в прошлом году

[на этом памятнике произошёл пожар](#)

. И вот уже в ходе послепожарных восстановительных работ памятники придали вполне благопристойный вид.

Конечно, пожары на памятниках это очень плохо. Но как не вспомнить здесь известные слова классика о пожаре Москвы 1812г?...

Если же подвести итоги, мы приходим ко всё тому же выводу, о котором мы не раз

писали. Министерство культуры Ростовской области никак реально не влияет на судьбу культурного наследия. Утверждает она проекты работ на памятниках или не утверждает, следит ли за тем, как эти проекты реализуются или не следит – на реальную ситуацию это никак не влияет. Всё решает добрая воля хозяев памятников. А министерство культуры, в лучшем случае не мешает этому «естественному процессу»: сохранения ли памятника, уничтожения ли его. А в худшем, - способствует их уничтожению.